

ГЕОРГИ Н. НИКОЛОВ (София)

Венгры в Болгарском Царстве в XIII–XIV веках

Значительная часть исследований одного из классиков византистики XX века. Дюлы Моравчика, связана с историей Византийской империи, Болгарского царства и Венгерского королевства. История знает много случаев, когда группы людей или отдельные личности из этих государств попадали под власть соседнего государства или поступали к нему на службу. Причины были самые различные, но чаще всего это объяснялось политической эмиграцией, службой в наёмных войсках, династическими браками, расширением территорий какого-либо из упомянутых государств или обособлением в пограничных районах местных аристократов, служивших двум государям.

В настоящем сообщении мы хотим показать присутствие венгров при дворе Болгарского царства в XIII–XIV веках. Эти личности, хорошо известные в болгарской и венгерской истории, не рассматривались как этническая группа. Речь идёт об отдельных людях, получивших приём в болгарском государстве, а не о компактных массах венгерского населения, попавшего под его власть.

1. Венгерская принцесса Мария была, по всей видимости, пятым ребёнком короля Эндре II (1205–1235) от брака с немкой Гертрудой. Мария родилась ранее 28 сентября 1213 года, дня, когда была убита её мать. Если допустить, что она последний ребёнок Гертруды, то самой ранней датой её рождения является 1211 г.¹

Как известно, возвращаясь из крестового похода зимой 1218 г., король Эндре II прошёл через болгарские земли. Как сообщает Фома архидьякон: „Exinde peragratis Grecie finibus ascendit in Bulgariam, ubi ab Oxano Bulgarorum rege detentus est nec ante abire permissus, quam plenam ei securitatem faceret, quod ei suam filiam matrimonio copularet. Sic autem Andreas rex peregrinationis sue completo itinere ad sua regna reversus est.“²

Венгерский король принял условие царя Иоана Асена II (1218–1241), и ещё в 1219 г. обратился к папе Хонорию III (1216–1227) с просьбой благословить брак принцессы Марии с болгарским государем.³ Однако брак фактически был заключён только в 1221 г., когда Болгарии были предоставлены владения Венгерского королевства в районе Белграда (Nándorfehérvár) и Браничево (Barancs). Предполагается, что болгарско-венгерское сближение, достигнутое через этот династический брак, произошло по идее латинян, внушённой ими в Константинополе.⁴

1. МТ I/2, 1283, II. ábra.

2. Thomas, 92.

3. Theiner, 21; Acta, 81–82.

4. Златарски, 325–327; Данчева, 116.

Свадьба с принцессой католичкой является одним из редких прецедентов в Болгарском царстве. Однако в 1221 г. в Болгарии всё ещё была в силе уния, заключённая болгарским царём Калояном (1197–1207) и папой Иннокентием III (1198–1216) в 1204 г. Можно предположить, что именно это обстоятельство и исключило проблемы при заключении брака Иоана Асена II и Марии.

Так в 1221 г. венгерская принцесса Мария в возрасте 10–12 лет стала царицей Болгарии. Источники о её жизни в Болгарии немногочислены. В славословии, помещённом в Синодике царя Борила, о ней сказано «другая Ана, благочестивая царица христоролюбивого царя Асена.»⁵ Присутствие её в болгарском царском дворе отмечено в одном житии и в одном похвальном слове, которые были написаны болгарским патриархом Евтимием (1375–1393). В Житии Святой Петки говорится о присутствии царицы при торжественной встрече мощей святой, которые царь Иоан Асен II перенёс в столицу Тырново после 1230 г. И здесь венгерка упомянута под именем Ана.⁶

Религиозное рвение царицы подтверждено и в Похвальном слове об Иоане из Поливода. Там патриарх Евтимий пишет, что «благочестивая царица Ана, новая Теодора веры воздвигла много церквей во славу Бога и его Святых.»⁷ Трудно сказать, не кроется ли за этим выражением сообщение о смене вероисповедания царицы. Известно, что в 1235 г. Болгария разорвала унию с Римом и вернулась в лоно православия. Весьма возможно, что болгарская царица также приняла православие, порвав с католицизмом. Впрочем, подобный вывод вытекает и из её личного присутствия в Никейской империи в 1235 г.

Венгерка – царица Болгарии несколько раз упомянута и византийским историком Георгием Акрополитом. Во-первых, он объясняет, что царь Иоан Асен II от своей супруги венгерки имел маленькую дочь, по имени Елена. Затем, в связи с заключением политического соглашения между Болгарским царством и Никейской империей в 1235 г., Акрополит добавляет: «...καὶ ὁ Ἀσάν σὺν τῇ οἰκειᾷ γαμετῇ τῇ ἐξ Οὐγγρῶν Μαρίας καὶ τῇ θυγατρὶ Ἐλένη, καὶ συνέρχεται εἰς Καλλιόπολιν τῷ βασιλεῖ...» Позднее, в том же году болгарская царица вместе с дочерью отправляется в Лампсак, где состоялась свадьба Елены с никейским престолонаследником и будущим императором Теодором II Ласкарисом (1254–1258).⁸

В 1237 г. отношения между Болгарией и Никеей ухудшаются. Царица вместе с Иоаном Асеном II отправляется во Фракию; и они достигают окрестностей Одрина (Adrianopol). Под предлогом, что они хотят увидеться со своей дочерью Еленой, царственные родители попросили Иоана Дука Ватаци (1222–1254) пустить её к ним. Получив дочь, Мария и Иоан Асен II увезли её в Тырново.

Все эти сведения подтверждают, что царица Мария играла важную роль в политической жизни страны. О её смерти сообщает опять же Георгий Акрополит. В конце

5. Синодик, 118..88.

6. Werke, 71(26–28) – 72(1–5).

7. Werke, XI, 198(6–8).

8. Acropolit., 31., 48(22–24); 32., 50(16) – 51(7).

1237 г. болгарский царь совместно с латинянами из Константинополя напал на никейскую крепость Цурулум. По этому поводу византийский историк пишет: «Πολλοκοιμμένου γοῦν τοῦ ἄστυος Τζουρουλοῦ αἰφνης ἐπῆει μήνομα τῷ Ἀσάν, ὡς ἡ σύζυγος αὐτοῦ ἢ ἐξ Οὐγγρων ἐξ ἀνθρώπων ἐγένετο· τετελεύτηκε δὲ κατὰ ταῦτό καὶ παιδίον αὐτοῦ καὶ ὁ Τρινόβου ἐπίσκοπος».⁹ Подтверждение о смерти Аны – Марии содержится и в одном из писем венгерского короля Бела IV (1235–1270) к папе Григорию IX (1227–1241). Объясняя папе, почему он не может принять участие в походе против Иоана Асена, Бела IV пишет: «... cui tamen nos amicitiarum et cognacionis federa coniunxerunt. Ex inclite enim recordacionis sorore nostra filium habet et heredem...».¹⁰ В одной из ранее опубликованных статей П. Никова это письмо точно датируется 7 июня 1238 г., а оттуда и смерть венгерки – болгарской царицы – достаточно точно можно датировать последними месяцами 1237 года.¹¹

Как видно из болгарских источников, в Болгарии она фигурирует под именем Ана, тогда как Акрополит называет её Марией. Учитывая то, что византийский историк занимал высокое положение в Никее, можем довериться ему и принять, что настоящее её имя было Мария. Можно предположить и то, что имя Ана принцесса получила после её воцарения в Болгарии. Подобный случай имел место в Болгарском царстве в 927 г., когда внучка императора Романа I Лакапина (920–944) после брака с царём Петром (927–968) из Марии была переименована в Ирину. Однако, тогда мотивом для смены имени были обстоятельства, связанные с заключением болгарско-византийского мира. Возможно и то, что имя царицы Марии было сменено при принятии православия. И, наконец, возможно, что ошибается сам Евтимий, смешивая имена венгрки и первой жены царя Иоана Асена II, которую также звали Аной.

От брака с болгарским царём у Марии - Аны было четверо детей: Елена, супруга Теодора II Ласкариса, Тамара, третий ребёнок, скончавшийся в 1237 г., пол и имя которого неизвестны, и Коломан, наследовавший позднее болгарский престол (1241–1246).¹²

Георгий Акрополит пишет, что Елене было 9 лет (ἔννατον καὶ ταύτῃ ἔτος ἦν), не уточняя, относится ли это ко времени переговоров между Ватаци и Асеном (1233) или к моменту свадьбы в 1235 году. Второе предположение более вероятно, и отсюда следует, что молодая венгерка, вошедшая на болгарский престол, родила Елену в 1226 г.¹³ В Синодике царя Борила Тамара упоминается ранее Елены, что предполагает более раннее рождение Тамары. Однако, такое предположение можно отбросить, учитывая возраст самой Марии - Аны.¹⁴

9. Acropolit., 36., 56(14–17).

10. Theiner, 170–171; Acta, 327–328.

11. Ников 1922, 61–65.

12. Божилев 1985, № 15–18, 102–105.

13. Acropolit., 31., 48(23–24); Божилев 1985, 103.

14. Синодик, 114., 87; Божилев 1985, №16, 104.

Коломан родился примерно в 1234 г. В болгарских и византийских источниках его имя даётся в греческой форме Калиман (*Καλλιμάνου τοῦ Ἀσάνου*), а написание Коломан (*Colomanno*) встречается в письме папы Иннокентия IV (1243–1254) от 21 марта 1245 г. Как уместно заметил Моравчик, это имя венгерского происхождения.¹⁵ Это единственный факт, которым царица подчеркнула своё этническое происхождение.

2. Другая венгерская принцесса, которая упоминается в болгарской истории, была внучкой короля Бела IV, дочерью Ростислава Михайловича и Аны Арпадины. Хотя её отец был русским по происхождению, в Болгарском царстве она была принята прежде всего как наследница великого рода Арпадов. Её имя осталось неизвестным для нас. В последних исследованиях, посвящённых этой венгерской принцессе, рождение её датируется серединой 40-х годов XIII в. По всей видимости, она была первородной дочерью Ростислава Михайловича.¹⁶ В конце 1255 или в начале 1256 гг. она вышла замуж за болгарского царя Михаила II Асена (1246–1256). Как в большинстве случаев в период средневековья, и этот династический брак преследовал политические цели. Болгария стремилась обеспечить покой своих северо-западных границ и заключить союз против Никейской империи. Для Ростислава Михайловича, становившегося тестем болгарского царя, брак давал потенциальные возможности расширить на восток свои владения в Мачве и занять соответствующее место в политической жизни царства.¹⁷

Очень быстро (не позднее чем через год) после своей свадьбы Михаил II Асен был убит своим двоюродным братом, Калиманом, который сел на тырновский престол и женился на овдовевшей венгерке. Георгий Акрополит пишет по этому поводу следующее: «ὁ δὲ φονεύσας αὐτὸν Καλλιμάνος τὴν ἐκείνου λαβὼν γαμετὴν ἔδοξε τὴν τῶν Βουλγάρων ἀρχὴν σφετερίσασθαι. ἀλλ' ὁ Ῥώσος Οὐδρος μετὰ στρατευμάτων ἐπελθὼν τῷ Τρινόβῳ τὴν θυγατέρα τοῦτου τὴν τοῦ Μιχαήλ σύζυγον εἴληφε».¹⁸

Вероятно, Калиман II также стремился к союзу с мачванским баном, и поэтому женился на его дочери. Но ещё до приезда Ростислава Михайловича в Тырново, новый царь, не поддержанный аристократией, был убит. Ростиславу не оставалось ничего другого кроме как вернуться с дочерью обратно. Этим и исчерпываются все сведения о пребывании этой венгерской принцессы в Болгарском царстве в 1256 г. Дальнейшая судьба её не известна.

3. В 1322 г. болгарский царь Георгий II Тертер (1322) сумел захватить город Филиппополь, оставленный Византией без серьёзной защиты. Так как крепость была близко от болгаро-византийской границы, Георгий II Тертер оставил для обороны города 1000 аланских и болгарских всадников и 2000 тяжеловооружённых пехотин-

15. Синодик, 114., 87; БСМ, 608; Cavalieri, XII; Theiner, 196–197; Moravcsik I, 461, II, 147.

16. Тодорова, 53.

17. Ников 1919, 63.

18. Акрополит., 73., 152(6–10).

цев, которые считались наиболее храбрыми. Экс-император Иоанн Кантакузин, единственный оставивший свидетельства о взятии Филиппополя, пишет, что войсками командовали Итил и Темир, аланы по происхождению, и венгр Инас. Руководил всей обороной города Иван Русина. Некоторое время они успешно обороняли город и отбивали осадившую его византийскую армию. Новый болгарский царь Михаил III Шишман (1323–1330) отозвал Ивана Русину и других военачальников, чтобы наградить их за храбрость и ратный труд, а на их место послал новое войско, чтобы со свежими силами оборонять город. Войска Ивана Русины вышли из города, но жители Филиппополя ещё до прибытия свежих войск впустили в город византийский отряд, который его и занял.¹⁹

Из этого рассказа Кантакузина становится ясно, что большая часть трёхтысячного войска состояла из наёмников – прежде всего из аланов. Среди военачальников выделяется Иван Русина,²⁰ который и в последующие годы активно участвует в военных операциях Михаила III Шишмана. Одним из его подчинённых был венгр Инас (Ἰνᾶς ὁ ἔξ Οὐκρῶν). Так как это имя упоминается в исторических источниках только один раз, делать какие-либо конкретные выводы трудно. Единственное, что можно предположить, что он был наёмником в болгарском войске. Упоминание его имени Кантакузином показывает, что этот венгр не был простым воином, а занимал достаточно высокое место в военной иерархии. Неизвестно, присутствовал ли он в Болгарии в одиночку или водил с собой небольшую дружину. Необязательно и то, что его пребывание в Болгарии было с ведома Венгерского королевства.

Что касается его имени, то Моравчик допускает, что оно происходит от венгерского Ina? Можно предположить, что речь идёт даже не об имени, а о прозвище, под которым венгры были известны в Юго-Восточной Европе. Вероятно, его называли ХУН(ОС) – Οὐνν(ος), а Кантакузин принимает это за собственное имя и оборачивает его на Инас.²¹

* * *

От начала 30-х годов XIV в. известен Белаур, брат царя Михаила Шишмана. После поражения болгарского царя в битве с сербами 28 июля 1330 г. Белаур появляется среди приближённых нового государя, Иоана Стефана (1330–1331). В 1331 г. произошёл дворцовый переворот и на болгарский престол вступил царь Иоанн Александр (1331–1371). Тогда Белаур восстал и, по словам Кантакузина, „захватил часть царства, был беспощаден и жестоко опустошал страну”. Предполагается, что мятеж охватил северо-западные районы страны, с центром в городе Видине. После 1331 г. его следы теряются. В одной недавно опубликованной ктиторской надписи от 6840 г. (=

19. Cant., I,36., 173(2) – 175(16); I,37., 178(2)–179(2).

20. Павлов, *passim*.

21. Moravcsik II, 139, 235.

1.IX.1331 – 31.VIII.1332) рядом написаны имена царя Иоана Асена (т.е. Иоана Александра) и господина Белаура.²²

Во всей этой истории интерес вызывает само имя Белаур. О его значении высказывались различные гипотезы. По мнению одних авторов оно связано с румынским словом *bălaur* – змей, дракон.²³ Белаура можно связать и с другими именами болгарской истории – Белгун, Белота.²⁴ Источники не дают оснований принять, что Белаур произошло от „Бела Урош“, хотя созвучие и существует. В своё время Д. Моравчик в *Byzantinoturcica* II представил его в двух частях *Béla – úr*.²⁵ Возможность связать имя Бела с венгерским титулом „ур“²⁶ весьма заманчива и нацелила бы нас к вероятному венгерскому происхождению этой личности. С известными оговорками можно допустить, что его мать была венгеркой, однако это предположение не опирается на генеалогию Белаура.²⁷ Дальнейшее развитие этой гипотезы дало бы нам много пищи для размышлений, не предоставив ни одного удовлетворительного ответа на вопрос.

Представление о венграх в Болгарском царстве любопытным образом отражено в апокрифных произведениях. В нескольких вариантах известен болгарский апокриф, составленный в конце XIII или начале XIV вв., „Слово Господа нашего Иисуса Христа“. В известной степени он отражает знание и представления простых людей об окружающем их мире. Согласно апокрифу на свете живёт 72 народа. Из них к правоверным относятся: болгары, греки, сирийцы, грузины и русские; к полуверным: германцы, аламаны, франки, венгры, индийцы, яковиты, армяне, саксонцы, поляки, албанцы, хорваты и хизы. Очевидно, в качестве основы правоверия в апокрифе избрана принадлежность к православию. Ещё интереснее окончание апокрифа, где различные народы обозначены через знаки – животных. Так, например, франк – лев, турок – змея, серб – волк и т.д. В одной из рукописей этого апокрифа венгр соответствует раку, в другой – рыси.²⁸ Эта простонародная картина народов, опирается на более глубинные корни и представляет собой отдалённое эхо языческого мышления и мировоззрения. В заключение необходимо подчеркнуть, что венгерское присутствие в Болгарском царстве в XIII – XIV вв. сравнительно ограничено. Среди иностранцев в Болгарии наиболее многочисленны, бесспорно, греки – ромеи. В источниках упоминаются также армяне, евреи, влахи и др. Несмотря на то, что Болгарское царство и Венгерское королевство были соседями, движение людей из одной страны в другую было затруднено прежде всего религиозными различиями. Венгерское королевство

22. Cant., II, 27., 464(14–17); Законик, 3: Данило, 193; Любинкович, 76; Габелич, 22–23; Трифонов, 75–91.

23. Трифонов, 87; EMR, 429–446; Калужская – Цымбурский, 89–101.

24. Тафраджийска, 46; Божилев 1977, *passim*.

25. Moravcsik II, 205.

26. Ostrogorsky, 454–457; MNyTESz, 1035.

27. Божилев 1985, № 27, 134–136.

28. СБЛ 1, 340–342, 411–412.

тяготело к римско-католической общности, Болгарское царство принадлежало православному славяно-византийскому миру. Склонение к православию не остановила и заключённая 1204 г. уния между Болгарией и римской курией. Более того, во время господства латинян в Константинополе, Болгария была одной из опор восточно-православного христианства в регионе. С другой стороны, Венгрия была связана с Римом и нередко служила проводником его политических замыслов. Красноречивым примером этого является венгерское господство в Видине 1365–1369 гг. Как сообщает генерал францисканского ордена Марко ди Витербо, тогда в католичество было насильно обращено более двухсот тысяч болгар.²⁹ Агрессивная политика римско-католической церкви усилила подозрение балканских государей особенно в XIV в. Эта обстановка нетерпимости и враждебности к Риму отражалась и на отношении к Венгерскому королевству.

Обособление европейских национальностей в период средневековья также способствовало известной самоизоляции. Таким образом, два народа, объединяемые общим номадским прошлым в раннее средневековье, постепенно изолировались друг от друга в XIII – XIV веках.

Однако, после того, как Болгарское царство в конце XIV в. падает под нашествием османов, часть болгарской аристократии получила убежище в Венгерском королевстве, а почти пять веков позднее великий венгр – Лайош Кошут нашёл себе приют на болгарских землях Османской империи.

Список сокращений

- Acropolit.: Georgii Acropolitae Opera (rec. A.Heisenberg). Vol.I. Lipsiae, 1903.
Acta.: Acta Honorii III (1216–1227) et Gregorii IX (1227–1241). E regestris vaticanis alisque fontibus collegit A.L. Tăutu. Romae, 1950.
Божилев 1977: Ив. Божилев. Белота – български властел от началото на XIII в. – Исторически преглед (София) XXXIII,1,1977, с. 71–81.
Божилев 1985: Ив. Божилев. Фамилията на Асеновци (1186–1460). Генеалогия и просопография. София, 1985.
Cavalieri: P.Fr. de Cavalieri et J. Lietzmann. Specimina codicum graecorum Vaticanorum. Berolini et Lipsiae, 1929.
Данило: Животи краљева и архиепископа српских, написао архиепископ Данило и други. Изд. Ђ. Даничић. Загреб, 1866.
Данчева: А. Данчева-Василева. България и Латинската империя (1204–1261). София, 1985.
EMR: V. Petriceicu-Hasdeu. Etymologicum Magnum Romaniae. III. București, 1976.

29. Gjuzelev, 195–196.

- Габелич: С. Габелич. Прилог познавања живописа цркве Св. Николе код Станичена. – Зограф (Београд) 18, 1987, с. 22–35.
- Gjuzelev: V. Gjuzelev. Forschungen zur Geschichte Bulgariens im Mittelalter (Miscellanea Bulgarica 3). Wien, 1986.
- Калужская – Цымбурский: И.А. Калужская, В.Л. Цымбурский. Греч. Βέλλεροσ, рум. bălaug и другие. (Из истории мифологических представлений Юго-Восточной Европы). – Terra Antiqua Balcanica VI. Serdicae, 1991, с. 89–101.
- Cant.: Ioannis Cantacuzeni eximperatoris historiarum libri IV (ed. L. Schopeni). Vol. I. Bonnae, 1828 (CSHB).
- Любинкович: Р. Љубинковић. Црква Светог Николе у Станичењу. – Зограф (Београд) 15, 1984, с. 76–82.
- MT 1/2: Magyarország története. Előzmények és magyar történet 1242-ig (Főszerk. Székely Gy.). 2. Budapest, 1987.
- MNyTESz: A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára. Budapest, 1976 (3. köt.).
- Moravcsik I–II: Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica I–II. Berlin, 1958.
- Ников 1919: П. Ников. Българо-унгарски отношения от 1257 до 1277 година. – Сборник на Българската Академия на науките XI, 1919.
- Ников 1922: П. Ников. Изправки към българската история. – Известия на Историческото дружество в София V, 1922, с. 57–84.
- Ostrogorsky: G. Ostrogorsky. Urum-Despotes. Die Anfänge der Despotes würde in Byzanz. – Byzantinische Zeitschrift 44, 1951, S. 448–460.
- Павлов: Пл. Павлов. Иван Русина – български военачалник и политически деец от първата половина на XIV век. – Известия (Притурка към Военноисторически сборник /София// Т. 36. 1983, с. 223–232.
- Синодик: М.Г. Попруженко. Синодик царя Борила. София, 1928 (Български старини VIII).
- СБЛ: Стара българска литература. 1. Апокрифи. Съст. и ред. Д. Петканова. София, 1981.
- Тафраджийска: Цв. Тафраджийска. Към въпроса за етногенезиса на прабългарите. – В: Българско средновековие. Българо-съветски сборник в чест на 70-годишнината на проф. Ив. Дуйчев. София, 1980, с. 43–51.
- Theiner: A. Theiner. Vetera monumenta historica Hungariam illustrantia. I. Romae, 1859.
- Thomas: Thomae Archidiaconi Spalatensis. Historia Salonitarum (ed. F. Rački). Monumenta spectantia Historiarum Slavorum meridionalium. Vol. 26. Zagrabiae, 1894 (Scriptores 3).
- Тодорова: С. Тодорова. Дъщерята на Ростислав Михайлович и събитията в България от средата на XIII в. – Исторически преглед (София) XLV, 2, 1989, с. 52–56.

- Трифонов: Ю. Трифонов. Деспот Иван-Александър и положението на България след велбуждската битка. – Списание на Българската Академия на науките XLIII. 21. 1930, с. 61–91.
- Законик: Законик Стефана Душана цара српског 1349 и 1354 (изд. Ст. Новаковић). Београд, 1898.
- Златарски: В.Н. Златарски. История на българската държава през средните векове. III. София, 1940 (1972₂).
- Werke: Werke des patriarchen von Bulgarien Euthymius (1375–1393). Hrsg. E. Kalužniacki. Wien, 1901.